
В ИНСТИТУТАХ И ЛАБОРАТОРИЯХ

ВЫСОКОГОРНАЯ МЕТЕОСТАНЦИЯ В ВЕРХОВЬЯХ КОЛЫМЫ

Н. К. Ключин

*Высокогорная экспедиция по организации станции Колымского управления
гидрометслужбы (Магадан)*

В связи с подготовкой к Международному геофизическому году Колымское управление гидрометслужбы должно было организовать в 1956 г. первую на Северо-Востоке СССР высокогорную метеорологическую станцию, расположив ее в верховьях рр. Колымы или Индигирки на высоте не ниже 2000 м над уровнем моря.

В связи с крайней ограниченностью времени, экспедиция Колымского УГМС, созданная для выполнения этой работы, вынуждена была выбрать место и начать строительство в зимних условиях. В марте 1956 г., после изучения карт, аэроснимков и литературных источников, а также после расспроса бывавших в тех районах, были проведены воздушные рекогносцировки на самолете ЛИ-2, управляемом опытным пилотом Г. Я. Кирилловым.

При осмотре с воздуха горных массивов в верховьях рр. Колымы и Индигирки почти всюду мы встречали одну и ту же картину: до высоты 1500—1600 м над уровнем моря рельеф сравнительно спокойный, подходы есть, горы доступны для оленьего транспорта, есть посадочные площадки для легких самолетов, летом можно надеяться иметь воду, но выше рельеф приобретает типично альпийский облик, с узкими глубоко врезынными долинами и каньонами, крутыми, лишенными растительности склонами и гребнями с каменными осыпями, крупными глыбами

и выходами коренных пород. Здесь все говорит о безводности в летние месяцы, а доставка грузов возможна только носильщиками. Правда, «столовые» горы в цепи Чьёрго высотой 2000—2100 м привлекали широко открывающимся с них горизонтом, удобством размещения объектов станции и большой вероятностью достаточно надежного летнего водоснабжения. Но доставить на них грузы с высот 1500—1600 м опять-таки можно лишь с помощью труда носильщиков, причем подходы в зимнее время лавиноопасны.

Подходящее место было найдено лишь на хребте Сунтар-Хаята, где единственная в этом районе широкая торговая долина р. Бургали подходит своим верховьем непосредственно к горе Мус-Хая (по-якутски — Ледяная гора), на северном склоне которой есть сравнительно пологий, доступный для транспорта, перевал в бассейн р. Сунтар. Седловина перевала лежит на высоте около 2000 м над уровнем моря.

Мы пришли к выводу, что можно организовать станцию на склоне горы Мус-Хая — второй по высоте горе Северо-Востока СССР (2959 м). Этот район доступен зимой для оленьего транспорта; летом — для вьючных лошадей и, возможно, в начале зимы — для механизированного транспорта (трактор, вездеход, автомашины повышенной проходимости). Летом водоснабжение обеспечено

Высокогорная станция на горе Мус-Хая (вид с юго-запада). 1 сентября 1956 г.

здесь из водотоков и ледников; последние позволят поставить в дальнейшем, наряду с метеорологическими наблюдениями, комплексные гидрологические и гляциологические работы. Мус-Хая сравнительно близка к аэропорту (Оймякон).

Этот район интересен классическими зимними инверсиями температуры. Он расположен вблизи «полюса холода» — Оймякона, где относительно развита сеть гидрометеорологических станций в долинах, что дает возможность сопоставить их данные с впервые полученными материалами наблюдений на высоких горах Северо-Востока СССР.

Хребет Сунтар-Хаята, расположенный на водоразделе бассейнов Индигирки, Алдана и рек, впадающих в Охотское море, открыт менее 20 лет тому назад. Геодезисты и геологи Дальстроя установили, что на месте предполагаемого ранее спокойного, пологого водораздела расположено одно из самых мощных горных сооружений Северо-Востока СССР.

В 1939 г. геолог В. Ложоев, работавший в северной части хребта, установил, что на хребте развиты мощные современные ледники. В дальнейшем А. П. Васьковский насчитал здесь 208 ледников, определил площадь оледенения хребта в 246 км². Летом 1946 г. географ Л. Л. Берман посетил юго-восточную часть хребта, а зимой 1947—1948 гг.

П. Ф. Швецов обследовал тарыны (наледы) в истоках р. Конгор.

После этого, если не считать нескольких геологических партий, работавших преимущественно в предгорьях и в теплое время года, хребет не изучался. Таким образом, здесь открывается обширное поле для проведения совершенно новых метеорологических, гидрологических, актинометрических, мерзлотоведческих и гляциологических наблюдений.

Конечно, организация станции была связана с многими трудностями. Место это удалено на 150 км от автодороги и ближайшего населенного пункта. Вокруг — полное бездорожье и безлюдье, особенно в зимнее время. В то время были неизвестны зимние условия погоды и передвижения в горах Сунтар-Хаята. Гора Мус-Хая зимой не посещалась даже якутами и эвенками из Оймякона и близлежащих поселков. Перед выездом санной партии — на оленях — местные жители высказывали большие сомнения о возможности достичь горы Мус-Хая, заявляя, что там снежный покров превышает 2 м. К счастью, это не подтвердилось. Приходилось считаться и с тем, что значительная часть северо-западной стороны горизонта закрыта близко подступающей возвышенностью.

Поскольку другого реального варианта организации станции не было, было принято

решение направить экспедицию на гору Мус-Хая для наземной рекогносцировки и, в случае ее удачи, немедленного начала строительства. Первая партия экспедиции в составе 11 человек вышла 10 апреля 1956 г. на 23 оленьих нартах из пос. Ючюгей, расположенного вблизи автодороги. 18 апреля рекогносцировочная группа достигла горы Мус-Хая. Мы убедились в том, что намеченное место доступно для транспорта, что здесь хорошие грунты для строительства, есть песок и глина, необходимые для строительных работ, имеются удовлетворительные условия размещения объектов станции и т. д.

Барометрические определения высот показали, что на одной из площадок склона южной экспозиции, несколько северо-восточнее перевала, высота (2010—2050 м) достаточна для организации станции. Нижняя база была организована на левом берегу р. Бургали, при устье р. Мыгдугсик; здесь сразу же приступили к заготовке леса и к строительству объектов станции. Одновременно, до начала июня грузы и строительные материалы перевозили на оленях к месту строительства. Летом перевозки проводились на выючных лошадях.

В августе было уточнено местоположение метеорологической площадки и сделана разбивка ее, намечены линии и участок для снегомерных работ, определены ориентиры видимости. На склоне, где расположена станция, под слоем каменной осыпи, сложенной преимущественно аргиллитами, во многих местах журчат небольшие ручейки, которые обеспечивают водоснабжение. Вблизи самой седловины перевала, в 320 м к юго-западу от станции и на 60—70 м ниже ее, расположено небольшое озеро с кристально чистой и холодной как лед водой.

Нам удалось доставить на строящуюся станцию ртутный чашечный барометр горного типа и уточнить определения высоты пункта. В это же время мы обследовали ледники, расположенные в 3 км к юго-юго-востоку от станции, установили фотореперы близ их языков и произвели необходимые измерения. В 2,5 км от станции на р. Бургали, близ ее истока из ледников, найдено место для гидрологического створа, который в дальнейшем весьма целесообразно организовать для изучения этого водотока с чисто ледниковым питанием. В сухую и прохладную погоду в реке почти нет воды, но

после дождей или сильного потепления поруслу несется бурный поток, с характерной мутно-белесоватой водой.

В течение июля и августа на гору Мус-Хая и нижнюю базу сброшено более 6 т различных стройматериалов и техгрузов. К сожалению, над горой Мус-Хая условия для полетов крайне неблагоприятны: гора в летнее время большей частью закрыта облаками (в то время как в близлежащих долинах отличная погода), но даже в те редкие дни, когда гора Мус-Хая была открыта, в слое до 1000 м под отметкой перевала (3000 м абс. выс.) господствовали невероятно резкие турбулентные потоки, которые бросали самолет вверх и вниз, «подсасывали» его к крутым, каменистым склонам, сбивали с курса.

Все это, видимо, находится в связи с резко расчлененным рельефом, различной степенью нагрева солнечных и теневых склонов и чередованием ледников и снежников с темными, хорошо нагреваемыми склонами, покрытыми плащом каменных осыпей. Снижаться в летнее время под горой далеко не безопасно.

В августе 1956 г. мы установили контакт с экспедицией Института мерзлотоведения им. В. А. Обручева Академии наук СССР, которая приступила к строительству гляциологической и геокриологической станции на хребте Сунтар-Хаята. Выбранное нами место для высокогорной станции отвечает и условиям, необходимым для их работ. Поэтому решено вести строительство станций вместе, в одном районе. Это позволит скорее и легче преодолеть неизбежные организационные трудности и проводить исследования комплексно, согласованно, в тесной взаимосвязи и взаимопомощи.

В сентябре на горе Мус-Хая уже выпал снег, но у строителей продолжались горячие дни. Закончен склад, велось строительство основного служебно-жилого дома, планировались метеоплощадки, рыли котлованы для установки радиомачт, ветродвигателей, метеорологических приборов.

Суровая гора Мус-Хая то и дело преподносила экспедиции неприятные сюрпризы. То землю накроют облака с дождем при видимости менее 50 м, то начнутся «заряды» ливневого снега и крупы, то поднимется метель, после которой и в летние месяцы на несколько дней устанавливается снежный покров.

Строители в суровых зимних условиях устанавливали радиостанцию и приборы. Стройка велась упорно, с тем чтобы в новом, 1957 г., начать полный комплекс метеорологических наблюдений и актинометрические наблюдения.

Одновременно начнет работать метеорологическая станция на Нижней базе. Таким образом, в районе «полюса холода» — Оймякона будет создана «градиентная лестница»: Мус-Хая (2050 м) — Нижняя база (1300 м) — Агаякан (777 м) — аэрометеостанция Оймякон (740 м).

Не хватает только последней ступени этой «лестницы» — метеостанции в Оймяконе (бывшем районном центре), где была отмечена панинизшая из наблюдавшихся у земной поверхности температура — 70°. Здесь метеостанция закрыта, но нам представляется весьма целесообразным вновь открыть ее, так как Оймякон расположен действительно в идеальной котловине, со всех сторон окруженной горами. Здесь имеются наилучшие условия для стока холодного воздуха с окружающих возвышенностей, застаивания его в котловине и обра-

зования сильнейшей зимней инверсии температуры. Оймяконская же аэрометеостанция расположена на обширной равнине, замкнутой горами далеко не со всех сторон, — здесь значительно меньше возможностей для застаивания холодного воздуха, и температурная инверсия не достигнет той интенсивности, как в Оймяконе.

Наша экспедиция, наряду с организацией высокогорной станции, стремится произвести первые исследования района. Собран обширный материал воздушного и наземного фотографирования ландшафтов, получены сведения о гидрометеорологическом режиме, об условиях передвижения. Сделана облегченная маршрутная снегомерная съемка от Агаякана до горы Мус-Хая, произведено полевое обследование тарынов (наледей) в районе работ экспедиции и части долинных ледников на северном склоне Мус-Хая.

Надеемся, что наши работы послужат началом планомерного и глубокого изучения одного из интереснейших, труднодоступных и неисследованных районов Северо-Востока СССР — хребта Сунтар-Хаята.

